

Алексей Иванов

А · Л · Е · К · С · Е · Й

ИВАНОВ

Комьюнити

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И20

*Художественное оформление — Василий Половцев
(Новый Алексей Иванов(м))
Екатерина Фerez (Эксклюзивная новая классика)*

Иванов, Алексей Викторович.
И20 Комьюнити: роман / Алексей Иванов. — Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018. — 382, [2] с.

ISBN 978-5-17-100806-3 (Эксклюзивная новая классика)

ISBN 978-5-17-109367-9 (Новый Алексей Иванов (м))

«Гениальный айтишник изобретает “семантический интернет” — методику Web 3.0, и “семантический” портал порождает IT-компанию с коммерческим потенциалом “Фейсбука”. Но в одном из комьюнити, которыми обрastaет новый ресурс, вдруг появляется тема Чёрной Смерти — самой жуткой эпидемии в истории человечества. И участники комьюнити, сами того не замечая, тонут в море средневековой чумы. Они уже наяву видят “чумных докторов”, Абракадабру — демона чумы, и Королеву Чуму. Зачумлённое комьюнити убивает людей. Но кто запустил программу чумы, зачем и как чума вышла в реал?

Если угодно, это жанровый роман: мистический триллер о смерти по интернету со стилизацией под сетевой форум. Если угодно — детектив о жестокой перемене собственника в IT-корпорации. Если угодно — “очерк нравов” о провинциалах в столице. Но в целом “Комьюнити” — антиутопия о перемещении законов онлайн в офлайн. В обществе потребления агрегаторы сами формируют для человека картину мира, фальшивую, но приятную, а соцсети, созданные для объединения людей, потихоньку разъединяют. Это и есть пресловутое “восстание машин”, и оно давно уже началось».

Алексей Иванов

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100806-3 (Эксклюзивная новая классика)

ISBN 978-5-17-109367-9 (Новый Алексей Иванов (м))

© Иванов А.В.
© ООО «Издательство АСТ»

ВИКИПЕДИЯ: СТАТЬЯ «ДЭНЖЕРОЛОГИЯ»

Дэнжерология — профессиональный жаргонизм, производимый от английского «danger» — «опасность». Обозначает а) науку — синтез эзотерики, культурологии и различных отраслей других дисциплин (истории, антропологии, социологии, статистики и т.д.), изучающую паранормальные свойства арт-объектов и исторических реликвий; б) практическую деятельность по обнаружению, изучению и «обезвреживанию» опасных для человека арт-объектов и исторических реликвий.

Церковная дэнжерология

Традиционно считается, что дэнжерология в виде системы воззрений и практических навыков зародилась в недрах института католической церкви как инструментарий комиссий по установлению чудотворности икон. Базовым основанием чудотворности церковь считает концепцию Божьей благодати. Эта идея впервые была сформулирована блаженным Августином, возводившим культ чудотворных икон к теургическим практикам неоплатоников.

В католичестве различают 5 периодов развития дэнжерологии:

«До-Августинский» период — до V века, когда теория будущей дэнжерологии выводилась из трудов Фалеса Милетского, а практика — из античных мантик.

«До-Фоминский» период — до XIII века, когда теория и практика будущей дэнжерологии выводились из философии Аристотеля.

Доминиканский период — до XVI века, когда возобладали концепция Благодати Господней.

Реформационный период — до конца XIX века, когда основные постулаты дэнжерологии вновь были сведены к учению Аристотеля.

Новый период — до наших дней, когда в теорию и практику дэнжерологии активно включались положения современной науки.

С «Авиньонского пленения пап» начинается развитие не-церковной дэнжерологии, сливающееся с эзотерическими практиками Европы, а потом Востока: с астрологией, нумерологией и т.п. Теоретики «светской дэнжерологии» опирались на труды Роджера Бэкона. Считается, что «светская дэнжерология» прошла два этапа развития: «алхимический» и «масонский». В конце XIX века произошло воссоединение «светской» и «церковной» ветвей дэнжерологии.

Кроме того, с XI по XIV века развивалась т.н. «дэнжерология кредносоцев» или «еретическая дэнжерология», вдохновлённая бул-

лой папы Урбана II. По её утверждениям, сфера применения знаний и навыков «дэнжерологов» той эпохи — борьба с проявлениями дьявола. С окончанием крестовых походов это направление дэнжерологии разделилось и слилось частично с экзорцизмом, частично с практиками Каббалы.

В настоящее время церковная дэнжерология сохранилась в виде Малого дикастерия Святого Престола при Ватиканской Пинакотеке.

Светская дэнжерология

В настоящее время наиболее значимыми являются дэнжерологические организации Ватикана (Малый дикастерий, см. выше), Великобритани, США, Израиля и России.

Первый светский центр дэнжерологии был создан при Департаменте юстиции США в 1902 году как «Свободный комитет шауни». Параллельно расследованию убийства президента Уильяма Мак-Кинли он расследовал т.н. «проклятие Текумсе», преследующее президентов США. В 1908 году «Комитет шауни» был передан в ведение Бюро Расследований (будущее ФБР) и при Эдгаре Гувере получил современное название — «Офис E-502».

В 1929 году при Британском музее была создана «Комиссия Карнарвона», которая расследовала т.н. «проклятие фараонов». Сфера деятельности Комиссии постепенно расширилась до изучения всех паранормальных явлений, связанных с экспонатами Британского музея и других государственных музеев Англии, и в 1931 году Комиссия была преобразована в «Лабораторию имени Говарда Картера».

В 1935 году в Германии учёный и мистик Герман Вирт создал общество «Аненербе», которое в 1937 году рейхсминистр Гиммлер интегрировал в состав СС. Это было самое деятельное дэнжерологическое подразделение с самым щедрым финансированием со стороны государства. В 1945 году, после падения Третьего Рейха, «Аненербе» прекратило существование, а специалисты и архивы перешли в ведение секретных отделов НКВД СССР.

С 1938 по 1943 год при Стамбульском университете работала дэнжерологическая кафедра исламских памятников, которую возглавлял профессор Ахмет-Заки Валиди.

С 1946 года в Центре изучения Каббалы читается курс «Сефер Ашлага», введённый равви Йегудой Ашлагом. При Центре в Иерусалиме действует «Скиния сайаним», занимающаяся дэнжерологической практикой. Поскольку эмблемой службы является менора, «светильник знаний», распространено мнение, что «Скиния сайаним» —

Комьюнити

законспирированное подразделение Моссата. Труд Йегуды Ашлага «Сефер Ашлага» является одним из основополагающих руководств современной дэнжерологии.

На сегодняшний день в мире существует около 70 дэнжерологических организаций. Европейские организации объединены в Ассоциацию NASS со Штаб-квартирой в Базеле, Швейцария. В 1988 году NASS стало подразделением 20 кластерного офиса (офиса «дигамма») ЮНЕСКО. Финансированием деятельности негосударственных организаций дэнжерологии занимается Континентальный музейный фонд (КМФ).

Дэнжерология в России

В допетровской России не существовало отдельно оформленного церковного института дэнжерологии, понимаемой в то время исключительно как службы канонизации святых и установления подлинности чудотворных, мироточивых, явленных и проч. икон, а также борьбы с ересями. В синодальный период истории РПЦ 17 департамент Синода (т.н. «Департамент святого обращения»), в ведении которого находились вопросы, подпадающие ныне под компетенцию дэнжерологии, был создан лишь в 1826 году, т.к. в XVIII веке РПЦ был канонизирован лишь один святой, а после смерти императора Александра I по России стали распространяться слухи об уходе императора «от мира» и его тайной жизни под именем старца Федора Кузьмича. Самые известные расследования 17 департамента — дело № 22 «о Кузьке-боге», дело № 70 «о возвращении самосожжённых», дело № 77 «о святой Кикладе», дело № 106 «о ковчежце Завета», дело № 130 «о Палестинском обществе», дело № 141 «о жертвоприношении инородцев» (дело нашло отзвук в романе Л.Толстого «Воскресение»), дело № 189 «о святом чёрте Григории Распутине».

Светская дэнжерология России связана с именем искусствоведа Игоря Грабаря. По его инициативе и под его началом в 1904 году был создан общественный комитет по определению подлинности различных списков и вариантов иконы Казанской Богоматери, которые выдавались за спасённую от вандала подлинную икону. Дэнжерологическая деятельность было продолжена в 1918 году созданием отдела при Реставрационных мастерских, которые возглавил Грабарь. С его уходом с поста руководителя в 1930 году и разгромом мастерских в 1934 году все работы прекратились.

Дэнжерологическая деятельность возобновилась в СССР в 1942 году, когда до сведения маршала Георгия Жукова была до-

ведена история вскрытия гробницы Тамерлана 22 июня 1941 года в Самарканде в мавзолее Гур-Эмир. При отделе партийной работы НКВД СССР был создан Комитет культурных влияний, который добился возвращения праха Тамерлана в мавзолей. Координатором Комитета был назначен И.Грбарь, которому в 1944 году разрешили вновь открыть Реставрационные мастерские. При них Комитет действовал до 1960 года, потом, после смерти Грбаря, был передан в ведение Государственного Эрмитажа (т.н. «Отдел четвёртого этажа»), при котором действовал до 1992 года под патронажем КГБ СССР. Круг расследуемых вопросов касался только арт-объектов и реликвий не-российского происхождения. В качестве консультантов привлекались такие специалисты, как Дмитрий Лихачёв, Юрий Лотман, Михаил Гаспаров, Владимир Пропп, Борис Рыбаков, Отто Бадер, Яков Лурье и др.

В 1992 году отдел выделился из состава Эрмитажа в самостоятельный государственный НИИ культурологических исследований, но в 1995 году прекратил существование из-за отсутствия финансирования. Несколько сотрудников НИИ организовали частную дэнжерологическую службу России (ДСР), которая в 1997 году вошла в европейскую Ассоциацию NASS.

Теория дэнжерологии

Дэнжерология рассматривает арт-объекты и исторические реликвии как носители или аккумуляторы больших объёмов информации. Вещь, запечатлевшая в себе важную поведенческую стратегию определенной культурно-исторической ситуации в дэнжерологии получила название «сабджект». В среде, которая породила «сабджект», он безопасен, потому что его «программа» полностью тождественна поведенческим стратегиям среды. Когда «сабджект» переносится в иную среду, он может становиться опасным, т.к. стратегия поведения, которую он продуцирует, в новой среде может нести угрозу для человека. Устранение этой угрозы и есть поле деятельности дэнжерологов-практиков.

Существуют две школы дэнжерологии.

Принстонская школа дэнжерологии («психологическая») полагает, что информационный обмен между человеком и «сабджектом» происходит вне сознания человека и этим приближается к «архетипической психологии» Джеймса Хиллмана. Человек, подвергшийся воздействию «сабджекта», начинает вести себя по программе «сабджекта», не отдавая себе в том отчёта. Таким образом, «сабджект»

Комьюнити

меняет стратегии поведения человека, следовательно, выступает в качестве «гипнотизёра».

Школа дэнжерологии Хьюго Перселла («паранормативная») считает, что «сабджект», пользуясь ментальной активностью реципиента, меняет среду вокруг него, а человек не подвергается «внушению» со стороны «сабджекта» и действует вполне осознанно, но не осознаёт изменения среды.

Методика и практика дэнжерологического расследования

Дэнжерологическое расследование обычно подразделяется на четыре этапа.

Первый этап: обнаружение аномалии. Действие «сабджекта» проявляется в появлении аномалий и перверсий: резких и необъяснимых перемен жизни, типологически-единых абберраций поведения нескольких субъектов, смертей, фобий, локальных поверий, видений и т.п. На этом этапе используются методы статистики, социологии, психологии и социальной медицины.

Второй этап: обнаружение «сабджекта». Анализируя аномальные явления, дэнжеролог устанавливает продуцирующий их «сабджект». На этом этапе используются методы исторического расследования, искусствоведения и криминалистики.

Третий этап: выяснение механизма действия «сабджекта». Путём опытов и практических наблюдений дэнжеролог проводит идентификацию «сабджекта» и анализ культурно-исторической несовместимости среды его появления и окружающей «сабджект» среды. На этом этапе используются методы психологии, культурологи и естественных наук.

Четвёртый этап: нейтрализация «сабджекта». Изменение статуса «сабджекта» всегда ситуативно и зависит от наличествующих обстоятельств. Уничтожение «сабджекта» считается свидетельством непрофессионализма.

1

Глебу, в общем, наплевать было на усопшего. Кто ему Лев Гурвич — сват, брат, работодатель? Никто. Глеб нахмурился, словно внезапно вспомнил о какой-то скорбной заботе, и боком осторожно двинулся через небольшую толпу к выходу из церкви. Пол в храме был затоптан мокрыми ногами, а от горящих свечей ощутимо тянуло теплом.

Батюшка громко, быстро и невнятно тараторил молитвы, деловито вышагивал вокруг гроба и качал звякающим на цепочке кадиллом. Люди, пришедшие на похороны Гурвича, пережидали отпевание с некоторой неловкостью. Поп вёл себя как-то уж очень сноровисто, без почтения к смерти. Но одёрнуть его было некому, потому что молитв и правил службы никто не знал. Откуда взяться таким познаниям

у бизнесменов и сисадминов? Хоронили-то софт-мастера из пятёрки лучших IT-инженеров страны. Просто покойному при жизни было похрен, что Россия — «Нигерия в снегу», как сказал Брин, поэтому сейчас он лежал не в шезлонге на песках Biscayne Bay, а в полированном ящике в храме Иконы Божией матери «Всех скорбящих Радосте» на Калитниковском кладбище города-героя Москвы, РФ.

Какого фига Гермес затеял это шоу с отпеванием? — раздражённо думал Глеб, с трудом выталкивая перед собой тугую храмовую дверь. Если Гурвич и был православным, то крестился явно по приколу. Жил он только себе в кайф, поэтому плакать о нём некому. Из людей его интересовали одни девки Пети Листермана. Но ведь нужно хоть как-то проводить человека, который создал «ДиКСи»... Пожалуй, Гермес прав: панихида — оптимальный вариант. Что ж, Гермес всегда прав. Богам — им всегда виднее.

Глеб вышел из храма, отошёл подальше от нищих на паперти, вытащил из кармана пальто пачку Marlboro Golds и прикурил сигарету от зажигалки Zippo. Marlboro правильно поджигать только Zippo. Парень, если ты хочешь себе место на рынке, тогда живи по правилам. Гермес как-то обронил, что правила важнее премиум-класса. Эта мысль позволяла надеяться на рост.

В городе-герое Москве, в РФ и на планете Земля заканчивался ноябрь. Над заснеженными куполами храма и колокольни кружились и кричали галки. А стило-серое небо сюда будто бы кто перетащил из прошлого Глеба, как одеяло. Такое же небо висело

над северным городом Апатиты, откуда Глеб двадцать лет назад убежал в столицу.

Родом из Апатитов был ещё и Андрей Малахов. Как-то в начале нулевых Глеб лежал на продавленном диване в съёмной московской хрущобе и смотрел по СТС «СВ-шоу» с Веркой Сердючкой. «А чего ты из Апатитов уехал? — ехидно спросила Верка у Малахова. — *Апатия замучила?*» Да, лично его, Глеба, замучила. Да, здесь его тоже может накрыть небом Апатитов, как вот сейчас, но есть способы отвлечься.

Глеб достал айфон, набрал и отправил в Твиттер сообщение: «Стою в церкви на отпевании айтишника. Полный сюр». Глеб давно перестал воображать себе того идиота, которому интересно знать, чем он, Глеб, сейчас занят, что он чувствует и что думает. Твиттерил Глеб уже для себя.

Писать в Твиттер его обязал Гермес. Так правильно по статусу. Поначалу Глеб считал Твиттер тинейджерской дурью, но потом свыкся и вошёл во вкус. Твиттер легко подыскал себе место даже в плотном рабочем графике: он оказался подобен курению. Сообщения были короткие, будто сигареты. Они отмеряли микроритмы жизни, будто перекуры.

Глеб, филолог по образованию, вспоминал, как у Астафьева в «Оде русскому огороду» бабушка ругала деда, копавшего грядки: «Борозду пройдёт — папирёсу! Борозду пройдёт — папирёсу!» Это и был русский народный Твиттер, но только господу богу. А мелко лгать в депешах — естественно, словно курить не взятяг.

Глеб направился к воротам кладбища — к столбикам из жёлтого кирпича — и бросил окуроч в урну. За чёрной решёткой ворот светлела свежим снегом небольшая площадь: слева в ряд стояли джипы тех, кто приехал хоронить Гурвича, справа — синие кабинки биотуалетов. Глеб решил не возвращаться в церковь, а ждать возле могилы. Он прошёл мимо конторы кладбища и углубился в аллею.

Айфон оставался в ладони. Глеб вывел портал «ДиКСи» и настукал в поисковике: «Калитниковское кладбище». До айфона Глеб не знал, что доступность информации делает жизнь очень чувственной. Как-то волнует, что ты можешь сразу узнать всё о любом явлении и любом месте. Ну, будто бы ты можешь заглянуть под юбку любой женщине, и за это тебя будут уважать как серьёзного исследователя. С айфоном ты кажешься себе очень укоренённым в жизни, допущенным к тайне, следовательно, к принятию решений — хотя это неправда. Однако удовлетворение любопытства обычным способом не тешит самолюбия так, как удовлетворение через айфон: за это удовольствие люди и потрошат свои кошельки, оплачивая трафик.

Кстати, усмехнулся Глеб, Калитниковское кладбище — не от слова «калитка», а от слова «калита», то есть кошелёк. Раньше здесь была слобода Калитниковская, где жили мастера, что шили кошелю. Н-да, и в старину Москве нужны были целые слободы для пошива кошелев.

«ДиКСи» паковал информацию ёмким дайджестом. Калитниковское кладбище основали в 1771 году

во время эпидемии чумы. Сотни возов с трупами выезжали за Камер-Коллежский вал через Спасскую заставу и вываливали мертвецов в ямы на пустыре у Калитниковской слободы. Потом могильники стали обычным кладбищем. В 1838 году здесь построили нынешнюю церковь. Хоронили тут богатых крестьян, небогатых купцов, разночинцев и прочую интеллигенцию.

Из интересных персон, упокоенных на Калитниках, Глеб встретил Роберта Фалька, художника из объединения «Бубновый валет». Авангардисты «Валета» писали нечто крикливо-кривое и угловато-цветастое. Фальк, весь такой креативный и продвинутый, в 1928 году эмигрировал в Париж, но в славном 1937 году по приглашению друга, краснознамённого лётчика, вернулся в СССР и прожил в Москве два вполне благополучных десятилетия, хотя его и трепали за формализм.

А ещё на этом же кладбище лежал рэпер Ратмир Шишков. Он был из знатного цыганского рода, потусовался на «Фабрике звёзд», а потом самовыражался в R&B-группе «Банда» с Домеником Джокером и Тимати, такими же мутантами, как и сам. Мартовской ночью 2007 года он погиб в компании друзей — пьяных мажоров: их «мерседес» летел на красный свет и врезался в борт легковушки на углу Садовой-Спасской и Орликова переулка. Пять трупов. Ратмиру было девятнадцать лет.

Двигая иконки по экрану айфона, разворачивая и сворачивая информационные окна, Глеб думал, что авангардист и рэпер на старом чумном кладбище — тоже сюр не хуже отпевания айтишника.

Глеб неторопливо шагал по асфальтовой дорожке между могилами. Дорожку обжимали чёрные ограды — то чугунные, литые и витые, а то обычные, сваренные из уголка и прута. Голые ветви высоких деревьев переплетались, продолжая узоры оград. За крестами и стволами верб виднелись унылые плоскости бетонных плит, из которых состояла внешняя стена кладбища. А дальше в хмари угадывались громады многоэтажных домов со стороны Волгоградского проспекта.

Глеб прочитал, что на Калитниках похоронена блаженная старица Ольга. Она прожила больше века и умерла 23 января 1973 года. Глеба это неприятно задело. 23 января 1973 года в городе Апатиты Мурманской области родился он сам, Глеб Сергеевич Тяженко.

В миру старицу звали Марией Ложкиной. Дворянка и монахиня, она каким-то образом уцелела в ГУЛАГе и после войны пристроилась жить в полуподвале близ Таганской площади. Старица совершала странные чудеса: с утра брала две сумки и шла бродить по Москве. Если встречала сердитого или грустного человека, то просила его помочь поднести поклажу. Человек помогал — и к нему возвращалась радость жизни. Эта история была какая-то очень московская, когда дурное настроение — проблема, которую решают специальные люди.

Новые захоронения на Калитниковском кладбище проводили только в порядке исключения — на двух участках в дальнем конце. Гермес добился, чтобы для Гурвича сделали исключение. Более того,